

Моральная экономика: экономико-философский анализ ПОНЯТИЯ

Бондаренко А.В., Мижарева Н.В., Нигматуллина И.В.

Причудливые наименования предметных областей научного знания в современном научном мире, как ничто другое отражает чрезмерность потребления в обществе. Разнообразие выбора, которое постулирует свободу человека в конечном счёте, превращается в хаос: в то, что ни контролю, ни измерению, ни регулированию, ни в конце концов обычной формальной логике не поддаётся. Социномика, социэкономика, социальная экономика, солидарная экономика, социологическая экономика и т.д. не хватит никакого объёма аннотации чтобы перечислить только комбинации социального и экономического. Но, если, Вы, возьметесь перечислять, например, комбинации экологии и экономики, то направлений будет такое количество, что у человека разумного возникнет закономерный вопрос: глобальные вопросы, стоящие из года в год перед человечеством одни и те же, ответы одни и те же, а направлений теоретизирующих, объясняющих, замеряющих, оценивающих одинаковые феномены всё больше и больше. И завершением подобного разнообразия теорий и течений экономической мысли является моральная экономика, в сути и содержание которой находятся абсолютные антиподы, дезориентирующие аксиологическое пространство современного общества. В данном исследовании авторы постараются научными методами познания, имеющими философскую основу, раскрыть природу появления противоречия в экономическом знании, когда овеществлённые материи смешиваются с духовными ценностями. Рассмотрена необходимость, причинно-следственные механизмы появления, какова объективность наличия потребности в наличии моральных признаков экономических процессов. В качестве предмета исследования выступает моральная экономика, как характерный пример абсолютно противоречивого аксиологического и экономического явления. Целью исследования выступает теоретический анализ истинности синтеза морали и экономики в современной общественной формации. Материалами и результатами исследования являются: 1. Теоретический анализ предметной области, выраженный в трёх основных разделах: «История вопроса», «Мораль, этика и экономика, общелогическое понимание понятий», «Этика морали и этика экономики»; 2. Формально-логическая аргументация противоречивости причинности наличия морали в экономике Д.М. Хаусмана; 3. Аргументация отсутствия признаков сходимости морали и экономики на современном этапе экономической формации.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Бондаренко А.В., Мижарева Н.В., Нигматуллина И.В. Моральная экономика: экономико-философский анализ понятия // Дискуссия. – 2022. – Вып. 112. – С. 26–34.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Нравственная экономика, экономический человек, мораль, меновая стоимость, этика, благосостояние, общество.

JEL: a100, a130, a140

DOI 10.46320/2077-7639-2022-3-112-26-34

Moral economics: economic and philosophical analysis of the concept

Bondarenko A.V., Mizhareva N.V., Nigmatullina I.V.

Fancy names of subject areas of scientific knowledge in the modern scientific world, like nothing else, reflect the excessive consumption in society. The variety of choices that postulates human freedom eventually turns into chaos: something that is neither controlled, nor measured, nor regulated, nor, in the end, amenable to ordinary formal logic. Socionomics, socioeconomic, social economics, solidarity economics, sociological economics, etc., no amount of abstract is enough to list only combinations of social and economic. But, if you undertake to list, for example, combinations of ecology and economics, then there will be such a number of directions that a reasonable person will have a natural question: the global issues facing humanity from year to year are the same, the answers are the same, and the number of directions that are theorizing, explaining, measuring, evaluating the same phenomena is increasing. And the completion of such a variety of theories and currents of economic thought is moral economics, in the essence and content of which there are absolute antipodes that disorient the axiological space of modern society. In this study, the authors will try to use scientific methods of cognition that have a philosophical basis to reveal the nature of the appearance of contradictions in economic knowledge when materialized matters are mixed with spiritual values. The necessity, causal mechanisms of occurrence are considered, the objectivity of the need for the presence of moral signs of economic processes is studied. The subject of the study is moral economics, as a characteristic example of an absolutely contradictory axiological and economic phenomenon. The aim of the research is a theoretical analysis of the truth of the synthesis of morality and economics in the modern social formation. The materials and results of the study are: 1. Theoretical analysis of the subject area, expressed in three main sections: The history of the issue, Morality, ethics and economics, general logical understanding of concepts, Ethics of morality and ethics of economics; 2. Formal and logical argumentation of the inconsistency of the causality of the presence of morality in the economy of D. M. Hausman; 3. Argumentation of the absence of signs of convergence of morality and economics at the present stage of economic formation.

FOR CITATION

Bondarenko A.V., Mizhareva N.V., Nigmatullina I.V. Moral economics: economic and philosophical analysis of the concept. *Diskussiya [Discussion]*, 112, 26–34.

APA

KEYWORDS

Moral economy, economic man, morality, exchange value, ethics, welfare, society.

JEL: a100, a130, a140

Введение

Данное исследование появилось как следствие из неожиданного наблюдения: развитие социальных, общественных институтов в сторону гуманизма, толерантности, веротерпимости и конечно морали и нравственности в зарубежных исследованиях, стало не просто масштабным, а пугающе огромным. Когда идеи воплощаются в огромные социальные конструкты, в сравнении с которыми личность человека и его выбор теряются, зато постулируются идеи, превосходящие своим масштабом отдельные личностные интересы. Можно сколько угодно долго говорить о равных правах для всех, равных возможностях, социальном равенстве, социальной справедливости – всё это набор слов. Этот набор слов создаёт видимость правильного направления, но в этом наборе слов существуют мелкие различия в правах, возможностях, равенстве и т.п., которые сразу не видны, не заметны, но с развитием эти различия становятся естественным рельефом социального пространства. Никогда не было и не будет полного равенства между всеми членами социальной группы. Можно верить в это, можно притворяться, что равенство для всех реально, но, очевидно, что это большая иллюзия. В большинстве случаев потребитель должен быть социализированным, а это значит нужно уметь хорошо притворяться, что он часть чего-то большего, но чего он не оценивает сам, у него нет элементарно на это ни способов, ни инструментов оценки. В данном исследовании, авторы, используя философское и экономическое знание, выдвигают гипотезу о том, что мораль и современная экономика – антиподы форм общественного сознания, которые своей данностью исключают существование друг друга.

Материалы и методы

История вопроса

Моральная экономика, как термин введён нашим знаменитым соотечественником А.В. Чаяновым [1] в 30-х годах прошлого века. Этот термин он использовал в качестве демонстрации того, что целью крестьянского хозяйствования является не извлечение прибыли, как результата хозяйствования, а производство средств потребления для устойчивого формирования общественных благ и доставки их до потребителя. То есть, говоря о моральной экономике, А.В. Чаянов постулировал различие в существовании экономических систем по А. Смиту [2] и экономических систем коллективного производства и потребления, без цели накопления и преумножения дохода. Так,

идея А. Смита заключается в следующем: «...в своей хозяйственной деятельности человек преследует исключительно свои личные интересы, реализуя важнейшее свойство человеческой натуры, заключающееся, согласно Смицу, в одинаковом у всех людей и постоянном стремлении улучшить свое положение» [3, с. 220]. А.В. Чаянов, считал, что организация крестьянского хозяйства, как форма экономических отношений имеет целью создание общественного блага и доставки общественного блага до потребителя без цели накопления и преумножения доходов. Так, сам А.В. Чаянов писал: «Задачей крестьянского трудового хозяйства является доставление средств хозяйствующей семье путём наиболее полного использования имеющихся в её распоряжении средств производства и рабочей силы самой семьи» [1, с. 62]. Таким образом, по А.В. Чаянову отсутствует основа индивидуалистического подхода к производству и эгоизму в трудовой деятельности. В таком случае распределение результатов труда, как минимум происходит на морально-нравственной основе, в противовес эгоистичному подходу А. Смита. В 60-х годах прошлого века Томпсон Э.П. [4] использовал термин моральная экономика, как реакцию на лишения бедных социальных слоёв и выражение этих лишений в виде протестов и бунтов. То есть, мораль сводится к протестам «толпы» [4] против сложившихся ценностных ориентиров новой экономической формации, другими словами, экономическая мораль, это реакция бедных слоёв на социальную несправедливость. Солидарен с ним политолог Д.С. Скотт¹ [5], который вслед за Томпсоном рассматривает восстания крестьян, как реакцию на «аморальность» капиталистического строя. Д.С. Скотт связывает то, что он называл моральной экономикой крестьянина, с представлениями крестьян о том, что такое экономическая справедливость и эксплуатация, и что представляет собой «...терпимое и невыносимое во имя экономической справедливости» [5]. Отличным представлением от Томпсона и Скотта были идеи К.Е. Боулдинга [6], где он постулировал о том, что моральная экономика включает в себя новый экологически и морально согласованный «результат» для «использования ресурсов и управления общественным благом» [7]. Моральная экономика по К.Е. Боулдингу использует функции, надлежащего размера, справедливости и управления мировой экономической системой и предлагает новые идеи, чтобы поставить существующую

¹ Который, собственно говоря, и популяризировал термин «моральная экономика»

экономику в оптимальные отношения с земной экосистемой. По сути, идеи К.Е. Боулдинга предваряют идеи зелёной экономики, но опять же сводить моральность действий и мораль, как воплощение высших сознательных и духовных ценностей к взаимодействию: человек-природа, как минимум странно.

При этом уже в момент зарождения концепций моральной экономики в западной экономической мысли с критикой идей Томпсона и Скотта выступал Д. Стивенсон, который справедливо отмечал, что вся концепция Томпсона строится на попытке «...расшифровать и реконструировать основные отношения и предположения» [8]. При этом, что обращает на себя внимание – западные исследователи, используя термин, фактически введённый задолго до них, нашим соотечественником А.В. Чаиновым, используя его идеи, формулируют концепцию моральной экономики исключительно в своей «удобной» позиции, хоть и критикуя капиталистический строй, но при этом признавая, что цель экономики – это извлечение доходов, которое порождает неравенство.

Мораль, этика и экономика, общелогическое понимание понятий

Вот, что мы можем прочесть в Большой советской энциклопедии: «Мораль – лат. *moralis* – нравственный, от *mos*, множественное число *more*s – обычаи, нравы, поведение) нравственность, один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе; особая форма общественного сознания и вид общественных отношений (моральные отношения); предмет специального изучения этики» [9]. Таким образом, мораль выступает формой общественного сознания и формой общественных отношений, что в принципе можно сказать и об экономике, по аналогии с «экономическим человеком» [10, с. 15] А. Смита и Дж. С. Милля. В Философской энциклопедии мы можем увидеть следующее определение: «Мораль – понятие, посредством которого в мыслительном и практическом опыте людей вычлняются обычаи, законы, поступки, характеры, выражающие высшие ценности и должностное, через которые человек проявляет себя как разумное, сознательное и свободное создание (существо)» [11]. То есть мораль, как форма нормативно-ценностной регуляции выступает отражением сознательной общественной активности человека, но при этом экономическая деятельность имеет свои законы и сложно проводить идентичность между человеческими

и экономическими отношениями, в смысле содержания понятий. Для того чтобы понять отношение мораль-экономика, рассмотрим содержание понятия экономика. «Экономика – этимологически это слово означает «закон» или «управление» (*nomos*) домою (*oikos*). Первоначально под словом «экономика» понимали домашнюю экономику в смысле управления семейным имуществом, т. е. ресурсами и расходами семьи» [12]. В современном экономическом словаре, можно увидеть следующее определение: «Экономика, это: 1) хозяйство, совокупность средств, объектов, процессов, используемых людьми для обеспечения жизни, удовлетворения потребностей путем создания необходимых человеку благ, условий и средств существования с применением труда; 2) наука о хозяйстве, способах его ведения людьми, отношениях между людьми в процессе производства и обмена товаров, закономерностях протекания хозяйственных процессов» [13]. Под этикой понимается философское направление, изучающее нравственность и мораль на принципах научного познания окружающей действительности. Таким образом, необходимо совместить два смысла морали и экономики в один – моральная экономика, возникает вопрос – насколько логически оправданным выглядит подобное объединение? Например, исследователь Д.Дж. Кэрриер в своём крупном исследовании прямо указывает, что понятию моральная экономика присваивается значительное количество различных и запутанных определений: «...которые включают бездумные призывы к моральным и упрощённым взглядам на некоторые виды экономической деятельности» [14, с. 18]. Отсюда возникает следующая проблематика – возможно отсутствие внятных определений и категорий моральной экономики исходит из противоречивости природы понятия. С одной стороны экономика, хоть и формирует общественное благо, но делает это на индивидуалистской основе – накопление и преумножение капитала частным лицом, с другой стороны, мораль, это всегда форма общественного сознания и общественных отношений, что уже приводит нас к противоречию: индивидуальное – общественное. Об этом, говорит, например, Б. Самуэль: «...что заставляет нас предположить наличие некоей негативной синергии между экономическими стимулами и моральным поведением» [15, с. 102].

Этика морали и этика экономики

Этика включает в себя научный подход к изучению морали, формируя категории и понятия

предметной области. Касательно этики экономики, то здесь следует отметить, что этика экономики не имеет предмета для изучения, так как конкурентная борьба и индивидуальные достижения отрицаются как аксиологический ориентир. Так, например, С. Ивашковский абсолютно верно замечает: «...как только экономическая теория отрывается от своего предмета – отношений между людьми в процессе использования ими ограниченных ресурсов – и начинает заниматься «чисто инженерными задачами», – с этого момента она порывает не только с этикой, но и со своим призванием как социальной науки» [16, с. 136]. Проблема данного рассуждения заключается в том, что «отношения между людьми» в данной цитате сложно отнести применительно к отношениям между субъектами экономики или отношениям между экономическими агентами. В экономике человек не представляется, как личность, что абсолютно оправдано с позиции экономической эффективности, а представлен субъектом экономических отношений, соответственно использование этики, как научного подхода к изучению морали и нравственности само по себе выглядит абсурдным. Вот, что пишет К. Маркс по вопросу морали в вещественном мире: «Общественный характер деятельности, как и общественная

форма продукта, как и участие индивида в производстве, выступает здесь как нечто чуждое индивидам, как нечто вещное...» [17, с. 275]. Меновая стоимость, как итог общественных отношений в основе своей овеществляет отношения и исключает индивида из среды личностной коммуникации, отсюда уместность придания морального признака вещественным отношениям исключает саму себя в своём логическом основании. Так, А.Г. Маслеев замечает, что: «Практика функционирования таких профессий, как юрист, медик, педагог, журналист, подтверждает тот факт, что применительно к особенностям выполняемых или социальных функций формируется система нравственных требований и ограничений» [18, с. 80]. Действительно говоря о профессиональной этике, можно утверждать, что данный феномен имеет объективную природу и необходимость в сфере профессиональной деятельности, в которой проявляются личностные индивидуальные качества человека. То есть, экономика, как форма общественной активности противопоставляет себя морали, как форме общественного сознания, но форма общественной активности, выраженная в профессиональной деятельности, должна иметь моральный и нравственный признак в основе своего функционирования.

В своём исследовании Д.М. Хаусман выделяет четыре основания, в которых постулирует необходимость морали в экономике [19, с. 673]:

1. Мораль экономических агентов влияет на их поведение и соответственно на их экономические результаты. Отсюда, если экономисты заинтересованы в результатах своей деятельности, то они заинтересованы в нравственности своего поведения.

2. Экономика благосостояния основывается на моральных предпосылках. Для оценки развития экономики благосостояния требуется моральная оценка развития.

3. Результаты экономики должны быть связаны с моральными обязательствами, которые определяют содержание государственной политики, таким образом, требуется понимание содержания моральных обязательств.

4. Чтобы понять моральную значимость экономики, требуется понимание моральных принципов, которые определяют моральную значимость.

Д.М. Хаусман провёл обширное исследование теорий моральной экономики и выводя четыре основания, которые представлены выше, основывал своё знание на результатах теоретических изысканий значительного количества учёных предметной области исследования. Ниже представим возражения по каждому пункту оснований необходимости морали в экономике Д.М. Хаусмана.

Результаты

Причины, по которым экономисты и мораль неразрывно связаны Д.М. Хаусмана имеют на взгляд авторов наивно-философское обоснование и вот почему:

1. Мораль экономических агентов влияет на их поведение и соответственно на их экономические результаты – с таким же успехом можно утверждать, что психическое здоровье влияет на поведение экономических агентов (что соответствует действительности), но это же не значит, что экономические агенты должны руководствоваться справочником психических заболеваний в своей деятельности. Причинно-следственная связь не выдерживает никакой критики – масса факторов влияет на поведение человека, но это не является основанием для их идентификации как неотъемлемых признаков сознательной активности. Конечно, если идеализировать экономические отношения то, очевидно, что предпочтительнее, чтобы экономический агент руководствовался

моральными принципами в своей деятельности, но это зависит от внутренних ценностных установок человека, но не от вида экономической деятельности.

2. Экономика благосостояния основывается на моральных предпосылках – экономика благосостояния основывается на вещественном обмене, накоплении и сбережении дохода в виде меновой стоимости. Собственно говоря, сам процесс накопления богатства представляет собой процесс накопление капитала, приращения меновой стоимости, сложно представить, как моральные предпосылки формируют благосостояние, когда сам капитал противостоит, как материальная ценность, духовной ценности.

3. Результаты экономики должны быть связаны с моральными обязательствами, которые определяют содержание государственной политики – если это так, то как в этом случае объяснить постоянную санкционную политику многих западных стран по отношению к другим участникам международной экономической системы в условиях конкурентной борьбы и политического противостояния. Фактически экономические санкции, являются основным инструментом современной государственной политики: «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ санкции – это экономические меры, направленные на достижение политических целей» [20, с. 367]. Очевидно, что санкции имеют своим следствием снижение благосостояния населения и национальных экономических систем, что приводит к увеличению показателей бедности, снижению показателей качества жизни и в целом падению общественного благополучия. Получается, что в таком случае моральные обязательства не имеют значения, то есть, моральные обязательства в государственной политике могут менять свою значимость и характер обязательности в случае изменения государственной политики в области экономики. Что приводит нас к логическому выводу об отсутствии объективных моральных обязательств в результатах экономики.

4. Чтобы понять моральную значимость экономики, требуется понимание моральных принципов, которые определяют моральную значимость – здесь нарушается логика рассуждений, получается, чтобы обосновать необходимость явления, необходимо понять значимость явления и принципы, которые определяют эту значимость. Но тогда, можно любое явление обосновать как данность на основе придуман-

ных принципов, которые и обуславливают эту данность.

Таким образом, все четыре причины необходимости и связи морали в экономике, представленные Д.М. Хаусманом не выдерживают никакой критики.

Так нобелевский лауреат по экономике М. Фридман утверждает следующее: «...существует одна и только одна социальная ответственность бизнеса – использовать его ресурсы и заниматься деятельностью, направленной на увеличение его прибыли, пока она остается в рамках правил игры...» [21, с. 173]. Данное утверждение М. Фридмана, которое критикуется многими «моральными» экономистами, например, Т. Маллиган [22], тем не менее, имеет важнейшее значение для результатов нашего исследования. Фактически М. Фридман предвосхитил аргументацию нашей гипотезы о том, мораль и современная экономика – антиподы форм общественного сознания, которые своей данностью исключают существование друг друга. Действительно, результатом экономики, в общем случае, является приращение материальных благ, основной формой которых выступают деньги. Процесс приращения материального богатства при всём желании крайне сложно связать с духовными ценностями, мало того, это не сонаправленные процессы, они конфликтуют в своём существовании, как формы общественной деятельности. Признание того факта, что моральная экономика – объективный феномен общественной активности, приводит к дальнейшему заключению о морали накопления и духовности материальных благ, как результата экономической активности, что само по себе достаточно абсурдно. Являясь антиподами по отношению друг другу – мораль и экономика не способствуют эффективному развитию обеих сторон человеческой активности, таким образом, надо выбирать либо быть экономистом, либо быть моралистом, но совмещение антиподов формирует деструктивные процессы в общественном пространстве.

Обсуждение

Если принять формулировку А.В. Чайнова – «хозяйственный человек» [1, с. 72], который в своей экономической деятельности ориентируется на производство и доставку произведённых благ хозяйствующему субъекту в ходе хозяйственного процесса, без преумножения меновой стоимости, а направления её в хозяйственную деятельность, тогда существование морального признака в его деятельности становится объективно оправдан-

ным. В этом случае «хозяйственный человек», создающий общественные и индивидуальные блага, не преследуя при этом цели накопления и сбережения излишков меновой стоимости, руководствуется общественным интересом. Эмпирический опыт функционирования современных экономических систем и современного экономического знания убедительно подтверждает отсутствие морального выбора и морального признака в деятельности и содержании «человека экономического» [10, с. 15]. Например, экономическая политика зелёного роста, использованная, как эксперимент развитыми странами и признанными экономистами в Шри-Ланке показали абсолютный провал всех экономических и зелёных программ и обрекли населения этих стран на бедность, голод и смерть наиболее уязвимых слоёв населения². При этом абсолютно никакой ответственности не понесли никто из инициаторов этого проекта – экономисты с мировым именем (некоторые из них нобелевские лауреаты), политики, проводящие подобные инициативы, которые привели к краху хозяйственных связей целой страны.

Заключение

Отношение морали и экономики, это отношение антиподов, которые в своей данности противоречат друг другу и формируют деструктивное пространство, в котором снижается эффективность общественных систем, и возникают столкновения экономических и личных интересов. Желание присвоить моральный признак экономическим процессам, которые изначально формируют вещной мир, в котором меновая стоимость выступает главной ценностью, дезориентирует социальные группы населения, которые одухотворяют материальные ценности, что искажает ценностные ориентиры общества. Подобная практика должна быть прекращена, так как по выражению Ф. Энгельса: «И воображая, что он создаёт нравственное и правовое учение для всех миров и всех времён, он на самом деле даёт искажённое, – ибо оно оторвано от реальной почвы, – и поставленное вверх ногами отражение, словно в вогнутом зеркале...» [23, с. 90].

² Увядание крупнейшего зелёного эксперимента, или Как органическое земледелие всего за два года довело Шри-Ланку до дефолта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nakedscience.ru/article/nakedscience/sri-lanka-default>.

Список литературы

1. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства / А.В. Чаянов. Москва: Академический Проект, 2015. 363 с. ISBN 978-5-8291-1729-0. EDN VRSFLR.
2. Смит А. Богатство народов // П.Дж. О'Рурк; пер. с англ. Л. Кисляковой. 1935.
3. Сорокин А.И. Экономическая теория о роли и месте предпринимателя в общественном производстве / А.И. Сорокин // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 1. С. 219-226. DOI: 10.26163/GIEF.2022.47.46.031. EDN JGOVRQ.
4. Thompson E.P. The moral economy of the English crowd in the eighteenth century // Past & present. 1971. № 50. С. 76-136.
5. Scott J.C. The moral economy of the peasant // The Moral Economy of the Peasant. Yale University Press, 1977. С. 254. DOI: 10.12987/9780300185553.
6. Boulding K.E. Economics as a moral science // The American Economic Review. 1969. Т. 59. № 1. С. 1-12.
7. Boulding K.E. The economics of the coming spaceship earth // New York. 1966. С. 1-17.
8. Quinault R., Stevenson J. (ed.). Popular protest and public order: six studies in British history, 1790–1920. Routledge, 2021. Т. 17.
9. Большая советская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 01.08.2022).
10. Чаплыгина И.Г. «Экономический человек» Дж. С. Милля и А. Смита: методологический аспект // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2015. Т. 7. № 2. С. 15-27.
11. Философская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/ (дата обращения: 01.08.2022).
12. Философский словарь Спонвиля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://philosophy_sponville.academic.ru/ (дата обращения: 01.08.2022).
13. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М., 1999. 479 с.
14. Carrier J.G. Moral economy: What's in a name // Anthropological Theory. 2018. Т. 18. № 1. С. 18-35. DOI: 10.1177/1463499617735259.
15. Самуэль Б. Моральная экономика: почему хорошие стимулы не заменяют хороших граждан // Экономическая социология. 2016. Т. 17. № 4. С. 100-128.
16. Ивашковский С. Экономика и этика: история непростых взаимоотношений / С. Ивашковский // Экономическая политика. 2011. № 3. С. 114-141. EDN NULJZL.
17. Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О морали и нравственном воспитании. Политиздат, 1985. 528 с.
18. Маслеев А.Г. Мораль и этика в современном мире / А.Г. Маслеев // Новые идеи в философии. 2014. Т. 2. № 1(22). С. 77-82. EDN SUFZFL.
19. Hausman D.M., McPherson M.S. Taking ethics seriously: economics and contemporary moral philosophy // Journal of economic literature. 1993. Т. 31. № 2. С. 671-731.
20. Barber J. Economic sanctions as a policy instrument // International Affairs (Royal Institute of International Affairs 1944-). 1979. Т. 55. № 3. С. 367-384. DOI: 10.2307/2615145.
21. Friedman M. The social responsibility of business is to increase its profits // Corporate ethics and corporate governance. Springer, Berlin, Heidelberg, 2007. С. 173-178. DOI: 10.1007/978-3-540-70818-6_14.
22. Mulligan T. A critique of Milton Friedman's essay 'the social responsibility of business is to increase its profits' // Journal of Business Ethics. 1986. Т. 5. № 4. С. 265-269. DOI: 10.1007/BF00383091.
23. Энгельс Ф. Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч., Т. 20. 1931. С. 359.

References

1. Chayanov A.V. Organization of peasant economy / A.V. Chayanov. Moscow: Academic Project, 2015. 363 p. ISBN 978-5-8291-1729-0. EDN VRSFLR.
2. Smith A. The Wealth of Nations // P.J. O'Rourke; translated from English by L. Kislyakova. 1935.
3. Sorokin A.I. Economic theory of the role and place of an entrepreneur in social production / A.I. Sorokin // Journal of Legal and Economic Research. 2022. № 1. P. 219-226. DOI: 10.26163/GIF.2022.47.46.031. EDN JGOVRQ.
4. Thompson E.P. The moral economy of the English crowd in the eighth century // Past & present. 1971. № 50. P. 76-136.
5. Scott J.C. The moral economy of the peasant // The Moral Economy of the Peasant. Yale University Press, 1977. P. 254. DOI: 10.12987/9780300185553.
6. Boulding K.E. Economics as a moral science // The American Economic Review. 1969. Vol. 59. № 1. P. 1-12.
7. Boulding K.E. The economics of the coming spaceship earth. New York, 1966. P. 1-17.
8. Quinault R., Stevenson J. (ed.). Popular protest and public order: six studies in British history, 1790-1920. Routledge, 2021. Vol. 17.
9. The Great Soviet Encyclopedia. [Electronic resource]. Access mode: <https://gufo.me/dict/bse> (accessed: 01.08.2022).
10. Chaplygina I.G. «Economic man» by J.S. Mill and A. Smith: methodological aspect // Scientific research of the Faculty of Economics. Electronic journal. 2015. Vol. 7. № 2. P. 15-27.
11. Philosophical Encyclopedia. [Electronic resource]. Access mode: https://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy/ (accessed: 01.08.2022).
12. Philosophical Dictionary of Sponville. [Electronic resource]. Access mode: https://philosophy_sponville.academic.ru/ (accessed: 01.08.2022).
13. Raisberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern Economic Dictionary. 2nd ed., ispr. M.: INFRA-M., 1999. 479 c.
14. Carrier J.G. Moral economy: What's in a name // Anthropological Theory. 2018. Vol. 18. № 1. P. 18-35. DOI: 10.1177/1463499617735259.
15. Samuel B. Moral economics: why good incentives will not replace good citizens // Economic sociology. 2016. Vol. 17. № 4. P. 100-128.
16. Ivashkovsky S. Economics and Ethics: the history of difficult relationships / S. Ivashkovsky // Economic policy. 2011. № 3. – P. 114-141. EDN NULJZL.
17. Marx K., Engels F., Lenin V.I. On morality and moral education. Politizdat, 1985. 528 p.
18. Masleev A.G. Morality and ethics in the modern world / A.G. Masleev // New ideas in philosophy. 2014. Т. 2. № 1 (22). P. 77-82. EDN SUFZFL.
19. Hausman D.M., McPherson M.S. Taking ethics seriously: economics and contemporary moral philosophy // Journal of economic literature. 1993. Vol. 31. № 2. P. 671-731.

20. *Barber J.* Economic sanctions as a policy instrument // *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944-). 1979. Vol. 55. № 3. P. 367-384. DOI: 10.2307/2615145.
21. *Friedman M.* The social responsibility of business is to increase its profits // *Corporate ethics and corporate governance*. Springer, Berlin, Heidelberg, 2007. P. 173-178. DOI: 10.1007/978-3-540-70818-6_14.
22. *Mulligan T.* A critique of Milton Friedman's essay 'the social responsibility of business is to increase its profits' // *Journal of Business Ethics*. 1986. Vol. 5. № 4. P. 265-269. DOI: 10.1007/BF00383091.
23. *Engels F.* Anti-During/K. Marx, F. Engels // *Soc.* Vol. 20. 1931. P. 359.

Информация об авторах

Бондаренко А.В., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором: Alexander-81@yandex.ru

Мижарева Н.В., кандидат юридических наук, преподаватель кафедры транспортной безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Нигматуллина И.В., кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, история и право» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация).

Информация о статье

Дата получения статьи: 27.05.2022
Дата принятия к публикации: 28.06.2022

© Бондаренко А.В., Мижарева Н.В., Нигматуллина И.В., 2022.

Information about the authors

Bondarenko A.V., PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Political Communications of the Institute of Oil and Gas Business of Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation). Corresponding author: Alexander-81@yandex.ru

Mizhareva N.V., PhD in Law, lecturer of the Transport Safety Department of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Nigmatullina I.V., PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Law of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation).

Article Info

Received for publication: 27.05.2022
Accepted for publication: 28.06.2022

© Bondarenko A.V., Mizhareva N.V., Nigmatullina I.V., 2022.